

RU

## Теория функциональной дифференциации фоноварианта: идентификация статуса

Гончарова О. В.

**Аннотация.** Настоящее исследование посвящено анализу структурного статуса промежуточных разновидностей в пространстве между диалектами и стандартным языком, целью является выработка комплекса критериев для дифференциации варианта языка - когда наблюдаемые особенности использования языка действительно являются новым вариантом, а когда просто диалектными особенностями. Научная новизна заключается в разработке механизма идентификации статуса языкового варианта, введении процедуры лингвистического профилирования информанта на основе индекса региональности. В результате показано, что выделенные критерии, такие как однородность, ковариация, статус эмической категории и маркеры, представляют собой комплекс, необходимый для установления статуса языкового варианта.

EN

## Theory of Phonovariant Functional Differentiation: Status Identification

Goncharova O. V.

**Abstract.** The study is devoted to analysing the structural status of intermediate varieties in the space between dialects and the standard language, the purpose is to produce a set of criteria for differentiating a language variant - when the observed features of language use are indeed a new variant and when they are simply dialect features. Scientific novelty lies in developing a mechanism for status identification of a language variant, in introducing a procedure for linguistic profiling of an informant based on the regionality index. As a result, it has been shown that the selected criteria, such as uniformity, covariance, the status of the emic category and markers, are a set necessary for determining the status of a language variant.

### Введение

Взгляд на историю науки показывает, что диалектология приспособлялась и все больше приспособляется к многообразным изменениям объекта своего изучения. В то время как в центре внимания традиционной диалектологии было изучение местных диалектов (часто старейших представителей того или иного места) [9, с. 67], доминирующей целью современных исследований региональных языков, согласно Ю. Шмидту, является «изучение структуры и изменений всего спектра региональных языковых вариаций между полюсами стандартного языка и основного диалекта» [20, р. 167].

Исследования последних лет все чаще указывают на существенный региональный «отпечаток» на стандартном языке, поэтому говорят о региональных стандартных языках. Таким образом, возникает сложный факт, что стандартный язык, с одной стороны, функционально распространяется, а с другой – системно дистанцируется от кодифицированной нормы. Однако эмпирические данные по использованию стандарта в аутентичных разговорных контекстах крайне скудны. В этом отношении имеющиеся стандартные языковые кодификации произношения, несмотря на их эмпирическую основу, предлагают лишь неадекватную картину, которая не соответствует лингвистической реальности.

Таким образом, актуальной является необходимость решить, когда наблюдаемые особенности использования языка действительно являются новым вариантом, а когда просто диалектными особенностями. Как разрешить эту неопределенность? Есть два возможных направления действий: можно апеллировать к внешнему стандарту, или решение может быть основано исключительно на внутренних факторах.

Наиболее доступным и часто используемым внешним критерием является апелляция к нормам родного языка. Это происходит в форме обращения к словарю, грамматике, пособию по произношению или к интуиции

носителя языка. Апелляция к внешним нормам во многом ошибочна. Существует не одна норма, а целый ряд норм, даже в одном и том же сообществе; более того, «в настоящее время является общепринятым положение о том, что норму имеет любой идиом (язык, говор, диалект, вариант и др.) как социально обусловленная языковая система со своей сферой функционирования, своим кругом пользователей, своей социально-культурной обусловленностью, своими оценочными характеристиками средств и способов выражения, которые совсем не обязательно совпадают с оценочными характеристиками пользователей других идиомов. Пользователи идиомов вырабатывают свои эталоны и оценки, опираются на свои эталонно-референтные группы. Норма вырабатывается в речевой деятельности через адаптацию индивидуального к социальному, через адаптацию к вероятностной языковой среде посредством выявления типичных, статистически преобладающих в определенной ситуации единиц» [10, с. 72].

Таким образом, для достижения цели исследования необходимо решить ряд задач: проанализировать имеющиеся исследования по проблеме; провести процедуру лингвистического профилирования информантов для последующего аудиторского анализа; провести аудиторский анализ для идентификации стилистических вариантов речи, социальной оценки своего акцента по отношению к соседним регионам и соответствию норме. Для решения данных вопросов используются методы анализа и описания, а также аудиторский анализ информантов-носителей языка. Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области вариационной социолингвистики, фонетики, социофонетики и билингвизма, таких как Е. В. Ерофеева [3], С. В. Князев [5], Т. И. Шевченко [8], Н. В. Щенникова [10], А. Ламели [19], П. Ауер [11], У. Лабов [18], У. Вайнрах [22], Г. Берруто [14] и др. Практическая ценность работы состоит в том, что сделанные выводы могут послужить основой для разработки лекционных курсов по стилистике русского языка, сравнительной типологии и теории языка; при руководстве подготовкой курсовых и выпускных квалификационных работ, докладов и рефератов в рамках НИРС.

## Основная часть

### 1. Оценка носителей языка

Прежде всего необходимо выяснить, считают ли носители языка свой тип произнесения литературной нормой и до какой степени отклонений от кодифицированной нормы наивные слушатели все еще считают региональные варианты литературным языком? Иными словами, тип произнесения должен иметь статус эмигической категории [12, с. 97-124].

Предполагается, что и в нашем случае субъективная реакция носителей южнорусского варианта на свое произношение продемонстрирует их представление о статусе данной разновидности языка, а также определит границы сообщества для того, чтобы выяснить, совпадают ли территориальные границы Северного Кавказа с границами фонорегиолектного пространства или сообщества, воспринимаемого его членами.

Ответ предполагается на данном этапе получить посредством проведения аудитивного анализа речи носителей южнорусского варианта. В качестве аудиторов выступили мужчины и женщины в возрасте от 20 до 45 лет, манифестирующие себя носителями литературного языка. Учитывая цели исследования, нами был добавлен еще один критерий: данные носители литературной нормы родились или длительное время живут на территории Северного Кавказа.

Мы включили регион в наш опрос в качестве независимой переменной, называемой индексом региональности (РИ), который определяется ответами испытуемых на вопросы анкеты, представленной в Таблице 1. «Региональность», с нашей точки зрения, является функцией трех основных компонентов:

- место, где информант родился;
- место, где информант вырос;
- место, где информант живет сейчас.

Основываясь на ответах испытуемых на эти три компонента, мы присваиваем им индексные баллы по шкале от 1 до 5, причем «исконные» представители региона получают 5 баллов, а «неисконные» представители – 1. Субъекты промежуточных степеней репрезентативности ранжируются между этими двумя полюсами (см. Табл. 1).

**Таблица 1.** Индекс региональности (РИ) с профилями для интервалов от РИ 5 до РИ 1

| РИ | Профиль информанта                                       |
|----|--|
| 5  | родился, вырос, живет в регионе                          |
| 4  | вырос и живет в исследуемом регионе, родился в другом    |
| 3  | родился, вырос в исследуемом регионе, не живет в регионе |
| 2  | живет в исследуемом регионе, родился и вырос в другом    |
| 1  | родился, вырос и живет в соседнем ближайшем регионе      |

Таким образом, РИ представляет собой меру связи информантов с регионом. Мы заинтересованы в том, чтобы обнаружить связь между их «региональностью», использованием и восприятием ими языковых вариантов. Пятибалльная шкала является относительной, не включая, например, место жительства родителей информанта или другие параметры, которые могут включаться в шкалу в зависимости от цели исследования.

Например, насколько далеко находятся друг от друга индексы, воспринимающие друг друга как «акцентные»? При работе с большой и разнообразной группой информантов в многоязычной среде, такой как Северный Кавказ, мы предполагаем, что единственный оправданный способ действий – это лингвистический анализ профиля с использованием комбинаций большого числа переменных.

Для целей нашего исследования нам хватило одной переменной, и для аудиторского эксперимента мы выбрали информантов со значениями РИ 5 и 4.

Аудиторам для прослушивания предлагались пять аудиозаписей сказки «Красная Шапочка», начитанных носителями языка из следующих городов: 1. Москва – выступающая в качестве орфоэпического стандарта; 2. Санкт-Петербург; 3. Тамбов; 4. Астрахань – в качестве представителей соседних типов произношения и 5. Ставрополь – в качестве носителей южнорусского варианта. Информантам не сообщалось, какие именно типы произношения и в каком порядке им будут представлены, им также ставилась задача определить предъявленные типы произношения [2, с. 300-301].

Ожидаемо большая часть записей, выполненных носителями южнорусского варианта, воспринималась аудитором как соответствующая собственному типу произношения, отмечается также достаточно низкая отрицательная реакция (9%) на записи жителей г. Москвы, косвенно подтверждая распространенное среди лингвистов мнение, что южнорусская интонация имеет больше сходных черт с общепринятой среднерусской, нежели севернорусская [5, с. 4], в то время как речи жителей г. Санкт-Петербурга, г. Тамбова и г. Астрахани была дана почти 100% отрицательная оценка (см. Табл. 2) [2, с. 300-301].

**Таблица 2.** Социальная оценка своего акцента по отношению к соседним регионам

| Город           | Похоже | Частично похоже | Не похоже |
|-----------------|--------|-----------------|-----------|
| Москва          | 43%    | 48%             | 9%        |
| Санкт-Петербург | 3%     | 5%              | 92%       |
| Тамбов          | 12%    | 14,4%           | 73,6      |
| Астрахань       | 17%    | 12%             | 81%       |
| Ставрополь      | 89%    | 6,2%            | 4,8%      |

Полученные в результате анализа ответов группы В данные свидетельствуют о совпадении субъективных реакций большинства испытуемых – данные обнаруживают согласие (почти полное – 94%) участников эксперимента в положительной оценке своего произношения, сопоставительно с соседними типами произношения (см. Табл. 3) [Там же].

**Таблица 3.** Соответствие норме

| Город           | Норма | Не норма |
|-----------------|-------|----------|
| Москва          | 53%   | 47%      |
| Санкт-Петербург | 12%   | 88%      |
| Тамбов          | 15%   | 85%      |
| Астрахань       | 23%   | 77%      |
| Ставрополь      | 94%   | 6%       |

Суммируя сказанное, представляется возможным говорить о том, что данная региональная вариация речи воспринимается как разновидность нормы или даже как собственно норма самими носителями языка [1, с. 81-90; 7; 11, р. 163]. Эту речевую позицию следует рассматривать как норму, если она соответствует ожиданиям слушателей от стандартного языка в определенных ситуациях общения. В результате такое понятие «нормы» не следует путать со стандартной языковой компетенцией с точки зрения говорящего, речь идет об адекватности ситуации, а не о максимальном приближении к кодифицированному стандарту.

Таким образом, воспринимая свою речевую компетенцию как «правильный» язык на социально-психологическом уровне, большинство носителей южнорусского варианта ассоциируют себя с носителями орфоэпического стандарта.

## 2. Однородность и ковариация

Подход Г. Берруто к дифференциации вариантов языка основан на предположении: если несколько лингвистических явлений имеют тенденцию к использованию в одних и тех же контекстах, то комбинации этих явлений представляют собой отдельные варианты. Соответственно, он определяет вариант языка как совокупность одинаково распределенных языковых черт, с учетом различных экстралингвистических условий [14, р. 229]. Важно отметить, что автор имеет в виду не столько распределение вариантов в географическом пространстве, сколько их распределение в «языковом пространстве как многомерном континууме» [Ibidem].

Таким образом, если варианты языка – это «концентрация черт в континууме» [14; 15], которые выражают себя через частое возникновение совпадений в общей довольно бесструктурной смеси вариантов, то они должны демонстрировать относительную внутреннюю однородность (что может позволить интерпретировать их как отдельные области), однако они не четко ограничены друг от друга, а «размыты» и могут перетекать друг в друга: «варианты языка в этом континууме представляют собой области концентрации, где вариант,

хотя и не отделен четко от других, идентифицируется по особой частоте определенных вариантов, совместной встречаемости нескольких признаков и, возможно, по некоторым диагностическим признакам, которые проявляются только в этом варианте» [14, p. 236].

Очевидно, что изучение этих языковых особенностей должно осуществляться при строгих условиях, в идентичных лингвистических и экстралингвистических условиях, что позволит абстрагироваться от различий в повседневном использовании языка. Согласно У. Вайнрайху и У. Лабову, «количественные доказательства ковариации между рассматриваемой переменной и каким-либо другим лингвистическим или экстралингвистическим элементом обеспечивают необходимое условие для признания такой структурной единицы» [22]. Ковариация – это связь между двумя или более переменными явлениями в языке говорящего или членов определенной (географической, социальной и т.д.) группы. Статистически эта связь проявляется как корреляция, т.е. ситуация, когда возникновение явления «х» систематически увеличивает вероятность возникновения явления «у» или, наоборот, когда возникновение явления «х» систематически снижает шансы возникновения явления «у» в высказывании. В целом более сильные корреляции должны указывать на более высокие уровни согласованности между явлениями. Существование внутренней изменчивости отдельного фонорегиолекта необходимо для обслуживания его многообразных функций, то есть фонорегиолект как отдельная языковая единица должен быть стилистически и социально стратифицированным, иными словами, необходимо убедиться, сохраняет ли он иерархию литературного языка. В частности, в исследовании спонтанных монологов от жителей Пермского края Т. И. Ерофеева [4] приходит к выводу, что в региолекте наблюдается социальное варьирование, оставляя вопрос о стилистической стратификации открытым. В зарубежных исследованиях Х. Штегер, например, определяет региональный стандарт, который он называет разговорным стандартным языком, как «тип языка, для которого региональное влияние на фонетический уровень является правилом и который регулярно соответствует стандартному типу... в морфологии, синтаксисе и лексике» [21, p. 267].

Для ответа на данный вопрос решено было провести аудиторский эксперимент, где 5 аудиторам-лингвистам (отобранным ранее в ходе лингвистического регионального профилирования) были предъявлены тематические тексты, подобранные из спонтанных реализаций носителей южнорусского фонорегиолекта в естественных условиях. В экспериментальном материале предлагалось опознать реализации непринужденной, официальной непубличной и официальной публичной речи.

Полученные данные свидетельствуют о том, что стилистические варианты речи идентифицировались легко и максимально точно (число неверно идентифицированных вариантов было менее 5% (см. Табл. 4) по каждому из предложенных типов текстов), что позволяет сделать вывод о том, что региолект повторяет стилистическую иерархию литературного варианта и имеет такую же структуру стилевой дифференциации.

**Таблица 4.** Идентификация стилистических вариантов речи

| Распознан как:          | Стиль          |                         |                       |
|-------------------------|----------------|-------------------------|-----------------------|
|                         | Непринужденный | Официальный непубличный | Официальный публичный |
| Непринужденный          | 98,3           | 1,4                     | 0                     |
| Официальный непубличный | 2,6            | 95                      | 96,2                  |
| Официальный публичный   | 0,1            | 3,6                     | 3,8                   |

### 3. Маркеры

Как было отмечено ранее, варианты языка – это «концентрация черт в континууме» [14; 15], или, согласно А. Баху, «диалект не определяется каким-то количеством признаков, которые не встречаются в других местах; он скорее состоит из определенной комбинации явлений, каждое из которых может иметь гораздо более широкое распространение, что не исключает возможности того, что отдельные из них действительно встречаются только в основном ландшафте, о котором идет речь» [13, p. 62]. Таким образом, можно утверждать, что некодифицированные региональные лингвистические особенности, которые можно наблюдать и количественно оценивать на данном лингвистическом материале, в таком случае являются конститутивными характеристиками регионально дифференцируемого стандарта и делают его более узнаваемым.

Опираясь на различие У. Лабовым (1972) индикаторов, маркеров и стереотипов [18], эти особенности можно называть маркерами регионально дифференцируемого стандарта. Здесь необходимо отметить, что возникновение варианта языка с точно определенным составом признаков, вероятно, неосуществимо. Отдельные варианты языка могут являться носителями разного количества маркеров и в результате иметь разную степень принадлежности к соответствующему ареалу, подтверждая, таким образом, общепринятую модель континуума [4; 11; 14]. «Переходы» между этими вариантами обычно плавные, они сливаются друг с другом через увеличение или уменьшение признаков, которые, как предполагается, являются характерными для них. Следовательно, мы можем говорить о ядре и перифериях варианта языка, где ядром будет регион, в котором выявленные маркеры составят наибольшую часть всего лингвистического инвентаря. Однако даже в его основной зоне могут использоваться черты и других языковых вариантов, просто они присутствуют там в недоминирующем виде. И наоборот, эти маркеры могут встречаться в качестве недоминирующих в области других вариантов языка.

Если исследовать региональные языковые особенности, характеризующие языковой вариант, наиболее близкий стандарту, то очевидно, что это будут фонетические особенности, «...в морфологии, синтаксисе и лексике используемые элементы и правила преимущественно подчиняются нормам, которые мы приписываем

стандартному языку» [21, р. 265]. Р. Хадсон, например, резюмирует: «Произношение в целом кажется более чувствительным к региональным или социальным различиям, чем грамматика и лексика» [17, р. 42], А. Ламели подчеркивает: «...фонетические особенности, от которых говорящие – если вообще – могут отказаться с большим усилием» [19, р. 38], Ф. Коэтсем утверждает: «Артикуляционные привычки действительно принадлежат к наиболее стабильным и устойчивым языковым областям» [16, р. 20.] На этом фоне целесообразным представляется анализ фонетико-фонологической инвентаризации региональных стандартов.

## Заключение

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам: процедура лингвистического профилирования информантов на основе индекса региональности определила круг информантов для проведения аудиторского эксперимента; аудиторский анализ по идентификации стилистических вариантов речи, социальной оценке своего акцента по отношению к соседним регионам и соответствию норме позволил выделить однородность, ковариацию, статус эмигрантской категории и маркеры в качестве комплекса критериев дифференциации варианта, что в дальнейшем должно быть проверено на эмпирических данных.

На теоретическом уровне настоящее исследование показывает, что даже в ситуациях, когда языковой репертуар предстает как социолингвистический континуум, стоит попытаться определить критерии распознавания вариантов, манифестируя тем самым, что языковые варианты организованы в структуры.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в том, что полученные выводы могут послужить толчком к более масштабным исследованиям структуры языковых вариантов и созданию типологии региолектов.

## Источники | References

1. Бухонкина А. С. Социолингвистические и фонологические характеристики бретонского акцента // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 4. С. 81-90.
2. Гончарова О. В. О формировании базовых черт южнорусского фоноварианта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 2. С. 299-301.
3. Ерофеева Е. В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2005. 320 с.
4. Ерофеева Е. В. Региолект как континуум // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 596-614.
5. Князев С. В. Русская диалектная фонетика. М.: МГУ, 2008. 42 с.
6. Найман Е. А. Социолингвистика: курс лекций. Томск: Томский государственный университет, 2004. 220 с.
7. Сороколетова Н. Ю. Динамика произносительной нормы современного английского языка [Электронный ресурс] // Язык и речь: динамические аспекты: монография. URL: <https://volsu.ru/persons/id/publication.php?id=000009974> (дата обращения: 31.08.2021).
8. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высшая школа, 1990. 142 с.
9. Шевченко Т. И. Социофонетика: национальная и социальная идентичность в английском произношении. М.: ЛЕНАНД, 2016. 240 с.
10. Щенникова Н. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: дисс. ... д. филол. н. Самара, 2018. 347 с.
11. Auer P. Dialect Change in Europe - Leveling and Convergence // The Handbook of Dialectology. Oxford: John Wiley & Sons, 2018. P. 159-176.
12. Auer P. Konversationelle standard/dialekt-kontinua (code-shifting) // Deutsche Sprache. 1986. № 14. P. 97-124.
13. Bach A. Deutsche mundartforschung. ihre Wege, ergebnisse und Aufgaben. mit 58 Karten im Text. Zweite Auflage. Heidelberg: Winter, 1950. 335 p.
14. Berruto G. Identifying dimensions of linguistic variation in a language space // Language and Space. Part I. Theories and Methods. An International Handbook of Linguistic Variation. Berlin - N. Y.: Walter de Gruyter, 2010. P. 226-241.
15. Berruto G. Main topics and findings in Italian sociolinguistics // International Journal of the Sociology of Language. 1989. № 76. P. 7-30.
16. Coetsem F. V. The interaction between dialect and standard language, viewed from the standpoint of the Germanic languages // Dialect and Standard Language in the English, Dutch, German and Norwegian Language Areas = Dialekt und Standardsprache / ed. J. A. van Leuvensteijn, J. B. Berns. Amsterdam, etc.: North-Holland, 1992. P. 15-70.
17. Hudson R. A. Sociolinguistics. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 296 p.
18. Labov W. Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. 344 p.
19. Lameli A. Standard und Substandard: Regionalismen im diachronen Längsschnitt. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. 272 p.
20. Schmidt J. E. Moderne Dialektologie und regionale Sprachgeschichte // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1998. № 117. P. 163-179.

21. Steger H. Bemerkungen zum Problem der Umgangssprachen // Besch W. Festschrift für Siegfried Grosse zum 60. Geburtstag. Göppingen: Kümmerle, 1984. P. 251-278.
22. Weinreich U., Labov W., Herzog M. Empirical Foundations for a Theory of Language Change [Электронный ресурс]. URL: [http://mnytud.arts.unideb.hu/tananyag/szoclingv\\_alap/wlh.pdf](http://mnytud.arts.unideb.hu/tananyag/szoclingv_alap/wlh.pdf) (дата обращения: 25.08.2021).

### Информация об авторах | Author information



Гончарова Оксана Владимировна<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.

<sup>1</sup> Пятигорский государственный университет



Goncharova Oхana Vladimirovna<sup>1</sup>, PhD

<sup>1</sup> Pyatigorsk State University

<sup>1</sup> [goncharovaov@pgu.ru](mailto:goncharovaov@pgu.ru)

### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

**Ключевые слова (keywords):** региолект; акцент; литературная норма; региональный стандарт произношения; regional dialect; accent; literary norm; regional pronunciation standard.